

ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА КАК ФУНКЦИЯ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Н.А. Силантьева

Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

20 марта 2017 г.

Дата принятия в печать –

10 июля 2017 г.

Дата онлайн-размещения –

30 сентября 2017 г.

В статье рассмотрены основные проблемы защиты прав и свобод коренных народов как одной из наиболее уязвимых категорий населения в современном государстве. Автор особо останавливается на правовом обеспечении и защите прав коренных народов Севера, как на международном, так и на национальном уровне. Рассматриваются основные задачи и функции органов государственной власти по направлениям поддержки и защиты правового статуса коренных северных народов.

Ключевые слова

Коренные народы Севера, правовой статус, конституционный статус, органы государственной власти, обеспечение, защита, совершенствование законодательства

PROVISION AND PROTECTION OF THE RIGHTS OF INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH AS A FUNCTION OF PUBLIC AUTHORITIES

Nadezhda A. Silantyeva

Surgut State University, Surgut, Russia

Article info

Received – 2017 March 20

Accepted – 2017 July 10

Available online – 2017 September 30

The subject. The article describes the main problems of protection of the rights and freedoms of indigenous peoples as one of the most vulnerable groups of residents in a modern state. The author emphasizes the relevance of the study, based on increased attention to the preservation of the peoples of the North, especially by the international community. The purpose. The author dwells particularly on the legal protection of the rights of indigenous peoples of the North, both on the global and national levels. The main tasks and functions of state authorities on support and protection legal status of the indigenous Northern people are discussed.

Keywords

Indigenous peoples of the North, the legal status, the constitutional status, public authorities, provision, security, improvement of the legislation

The methodology. General scientific methods (systemic, structural, formal logical) and special (technical, legal, statistical) methods are used.

Results and scope of it's application. After the analysis the national legislation the author identifies the shortcomings that impede the efficient activities of state authorities in this direction and comes to the conclusion that the Russian normative legal base, regulating the activity of indigenous peoples of the North and protection of their rights, does not fully meet modern requirements and existing needs. Among the major remedy options the author cites a number of provisions which may be laid in the basis of the revised state policy. Conclusions. The Russian Federation has not used the full potential of the tools to preserve the culture and identity of peoples of the North, which allows to simulate and to conduct further research to improve the quality of life of the peoples of the Russian North.

1. Введение в предмет исследования

Рассматривая проблематику защиты прав коренных народов Севера, необходимо обратить внимание на следующие аспекты, в полной мере характеризующие значимость изучаемого вопроса.

Около 70 % коренных малочисленных народов обитают в сельской местности и, как следствие, напрямую зависят от окружающей их природной среды [1, с. 10]. В данный момент в современном международном праве существует ряд как универсальных, так и региональных нормативно-правовых актов, которые направлены на защиту прав и свобод коренных народов [2, с. 206].

Началом непосредственной специализированной защиты коренных народов, в том числе и народов Севера, явилось принятие в 1957 г. Конвенции МОТ № 107 «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни в независимых странах»¹. С принятием данного нормативно-правового акта в международно-правовую терминологию был принят термин «коренное население» [3, с. 129].

Следующая Конвенция МОТ № 169 была принята в июне 1989 г.² Согласно представленной конвенции все коренные народы должны рассматриваться как своего рода полунезависимые политические образования, которые вправе сохраняться и развиваться в соответствии со своими собственными устремлениями и желаниями [4, с. 43]. В 2006 г. Советом по правам человека ООН была одобрена и принята Декларация о правах коренных народов³.

Кроме вышеназванных, можно также отметить Декларацию Кари-Ока и Хартию аборигенных народов мира 1992 г. [5, с. 88].

Коренные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации состоят из 40 этнических групп, которые населяют достаточно обширные территории в северной и азиатской частях Российской Федерации. Коренные малочисленные

народы составляют менее 0,5 % всего населения России [5, с. 86].

Их традиционные способы жить основаны на таких видах хозяйственной деятельности, как рыболовство, оленеводство, охота. Среди многих этнических групп Российской Федерации северные народы являются одними из наиболее уязвимыми к дискриминации в связи с низким экономическим статусом, значительной удаленностью их территорий от административных центров регионов и их ограниченным политическим влиянием. Подобная ситуация обусловлена исторически.

2. Развитие нормативного обеспечения прав коренных народов Севера

Многонациональный состав Российского государства обусловил необходимость для советского правительства акцентировать внимание в своей деятельности на положении как титульных наций, так и малочисленных коренных народов.

25 ноября 1925 г. был принят декрет ВЦИК, определяющий создание так называемых органов туземного управления, необходимых для включения коренных народов в хозяйственную деятельность и подъема социально-экономической сферы жизнедеятельности государства. Но тем не менее особый статус им предоставлен не был [6, с. 8].

Спустя пять лет вышло дополнительное постановление, согласно которому было инициировано создание национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера [7, с. 8]. Во второй половине 1980-х гг. была изменена легальная терминология. Термин «народность» был исключен из официального употребления, как и слово «малые». В дальнейшем, уже в Постановлении Верховного Совета СССР 1989 г., было рекомендовано реализовать в 1990 г. закрепление так называемых территорий традиционного природопользования, которые не подлежали отчуждению под промышленные нужды, за малочисленными коренными

¹ Конвенция Международной организации труда № 107 «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах»: [принята в г. Женеве 26 июня 1957 г. на 40-й сессии Генеральной конференции МОТ]. – URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=21108.

² Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах:

(Конвенция 169): [принята 27 июня 1989 г. Генеральной конференцией Международной организации труда на ее 76-й сессии]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/io/169.html.

³ Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов: [принята Советом по правам человека 29 июня 2006 г.: принята Генеральной Ассамблеей 13 сентября 2007 г.]. – URL: http://www.un.org/esa/socdev/unpfil/documents/DRIPS_ru.pdf.

народами Севера, Сибири и Дальнего Востока⁴. С 1990 по 1993 гг. в официальных документах словосочетание «коренные народы» использовалось дважды, причем только в указах главы государства. В Указе Президента от 5 февраля 1992 г. № 118⁵ присутствует предложение ратифицировать Конвенцию МОТ № 169. Указ Президента от 22 апреля 1992 г. № 397⁶ содержит распоряжение главы государства сформировать до конца 1992 г. комплекс законопроектов, определяющих правовой статус коренных народов Севера, а также статус национальных районов, сельского и поселкового Советов, родовых и общинных Советов коренных народов Севера⁷.

Указанные выше нормативно-правовые акты и законопроекты наглядно демонстрируют тот факт, что органы государственной власти стали акцентировать особое внимание на существование ряда проблем коренных малочисленных народов Севера⁸.

1995 г. был ознаменован разработкой проекта документа «Основы правового статуса коренных малочисленных народов России». Он был возвращен главой государства на доработку, но содержал два значимых аспекта: были введены параметры (качественный и количественный), которые определяли сущность феномена коренного народа как объекта управления и носителя определенных прав и свобод:

– Качественный критерий: коренной народ проживает на территории, которая может быть охарактеризована как территория традиционного обитания предков, сохраняет особенности традиционного для него уклада жизни, воспринимает себя как особую самостоятельную этническую общность.

– Количественный критерий: коренной народ в своей численности не может насчитывать более 50 тыс. человек [8, с. 17].

Указанные критерии отражены и в современном законодательстве, в частности в Федеральном

законе от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ⁹. Закон закрепляет основы для реализации гарантий защиты прав коренных народов, в частности:

- 1) гарантии так называемого самобытного хозяйственно-экономического развития,
- 2) гарантии обеспечения определенного социального уровня жизни,
- 3) гарантии сохранения культурной специфики,
- 4) гарантии сохранения исконной среды обитания и т. д.

Тем самым подтверждается, что значимой функцией государства и государственных структур является защита и сохранение особенностей жизни и культурных устоев коренных народов. В конце XX в. деятельность, направленная на улучшение положения и сохранение культурного уклада коренных малочисленных народов, стала рассматриваться в качестве значимого элемента государственной национальной политики [9, с. 25]. Однако проблемы, связанные с жизнедеятельностью рассматриваемых народов, осуществлением их правового статуса, демонстрируют недостаточное внимание органов государственной власти к данной сфере.

3. Традиционный образ жизни как объект обеспечения

Распад Советского Союза привел к общему краху общественной инфраструктуры на территориях проживания коренных малочисленных народов. Следовательно, многие общины коренных народов были оставлены на произвол судьбы в хозяйственно-экономической деятельности, составляющей подчас единственный источник получения продуктов питания и денежных доходов [10].

Как было отмечено ранее, в конце XX – начале XXI в. коренные народы Севера России оказались в весьма рискованном положении. Их трудности связаны напрямую с тем, что серьезной опасности под-

⁴ Постановление Верховного Совета СССР от 27 ноября 1989 г. «О неотложных мерах экологического оздоровления страны» // Собрание узаконений РСФСР. 1989. № 25. Ст. 487.

⁵ Указ Президента РФ от 5 февраля 1992 г. № 118 «Об Ассоциации автономных округов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Указ Президента РФ от 22 апреля 1992 г. № 397 (ред. от 25 февраля 2003 г.) «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Перечень районов проживания малочисленных народов Севера, утвержденный постановлением

Правительства РФ от 11 января 1993 г. // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 13. Ст. 176.

⁸ Постановление Государственной Думы «О кризисном положении экономики и культуры малочисленных коренных (аборигенных) народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 26 мая 1995 // Российская газета. 1995. 8 июня.

⁹ Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (в ред. от 5 апреля 2009 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 18. Ст. 2208.

вергаются сами основы их существования и жизнедеятельности. Комплекс проблем связан с тем, что борьба коренных малочисленных народов за особый правовой статус и реализацию определенных законодательных гарантий сконцентрирована вокруг борьбы за ресурсы [11, с. 73].

Реализация права коренных северных народов на достойное социально-экономическое обеспечение, защита их прав в хозяйственно-экономической и культурной сферах зависят подчас от постоянного доступа к земле и другим производственным ресурсам, тем более что многие из них живут практически при отсутствии денежного оборота и чрезвычайно уязвимы в силу роста цен на продовольственные товары.

Отрицание права на реализацию традиционного образа жизни лишает коренные народы на достойное существование, оставляет их в своеобразном вакууме. Значимой проблемой защиты прав коренных народов Севера также выступает сохранение культурного наследия, в частности языков, культуры, традиций и т. д. [12]. Данный аспект выступает значимым в перечне прав и свобод малочисленных коренных народов, на который недостаточно обращают внимание представители органов власти федерального и регионального уровней.

Наступление промышленности на территории коренных народов Севера также является проблемой, на которую крайне важно не просто обращать внимание, – необходимо активно реализовывать государственную политику протекционизма в отношении коренного северного населения. Преобладание добывающих отраслей промышленности оказывает серьезное влияние на их способность продолжать такую жизнь и, следовательно, на гарантированность их долгосрочной продовольственной безопасности [13]. С 1960-х гг. всё более динамично развивающаяся добыча полезных ископаемых превратила многие территории проживания коренных народов в зоны экологических бедствий. В последние годы резкий рост, а затем снижение цен на нефть усилили экологическое давление на территории коренных народов. Отчеты показывают, что властные структуры, а также частные корпорации еще не в состоянии получить информированное согласие коренных народов на осуществление добывающей деятельности. Строительство крупных плотин ГЭС является еще одной серьезной угрозой для коллективного выживания коренных народов [10]. С начала нового тысячелетия создание определенных правовых предпосылок для приватизации земельных угодий, лесов и водоемов обусловило возник-

новение достаточно серьезных угроз для коренного населения.

Таким образом, существует значительное количество проблем, которые связаны с осуществлением прав коренных народов на достойную жизнь с учетом их традиций и сохранения культурных особенностей.

4. Дефекты правового обеспечения жизнедеятельности коренных народов Севера

Российская нормативно-правовая база, регламентирующая жизнедеятельность коренных народов Севера и защиту их прав, не в полной мере отвечает современным требованиям и существующим потребностям. В частности, можно выделить следующие недостатки в действующем законодательстве, которые препятствуют эффективной деятельности органов государственной власти в рассматриваемом направлении:

- 1) множественность разнообразных нормативно-правовых актов;
- 2) наличие правовых норм общего характера, регламентирующих защиту прав коренных народов;
- 3) отсутствие на федеральном уровне законодательства, которое бы регулировало оленеводство и иные виды традиционной хозяйственно-экономической деятельности народов Севера;
- 4) фактическое отсутствие в современном законодательстве официального толкования понятия тех народов, которые находятся на грани исчезновения;
- 5) присутствие значительной неопределенности в направлении ратификации упомянутой ранее Конвенции МОТ № 169.

Таким образом, в современном российском законодательстве отсутствует сложившаяся и эффективная система поддержки интересов коренных народов Севера [8].

Кроме того, как отмечает исследователь С.Н. Харючи, само легальное определение коренного народа не позволяет выделить малочисленные народы в группу тех, которые имеют полное право на особую защиту со стороны органов государственной власти [14, с. 59].

Вопросы современной законодательной регламентации отношений, связанных с защитой прав коренных народов, стали уходить на второй план, что вряд ли можно признать обоснованным, поскольку защита прав коренных малочисленных народов в России всё еще продолжает оставаться слабым звеном в общей системе защиты прав человека [8].

Как отмечает А.В. Филипенко, для защиты прав коренных народов Севера необходимо принятие следующих мер:

- во-первых, кодификация целевого законодательства в области защиты прав,
- во-вторых, единый специализированный орган государственной власти не только в автономном округе, но и на федеральном уровне,
- в-третьих, повышение активности общественных организаций,
- в-четвертых, самое главное, право на территорию традиционного природопользования¹⁰.

Несмотря на существование различных декларативных рамочных законов, отстаивающих права коренных народов Севера Российской Федерации, данные категории населения фактически лишены гарантированного права на землю как необходимого условия своего существования. Без надлежащей защиты коренных общин северные народы не могут противостоять стремлениям частных структур к получению доступа к земельным, водным и природным ресурсам на территории традиционного обитания данных народов.

5. Основные направления обеспечения и защиты прав коренных малочисленных народов Севера

Современные исследователи обращают внимание на то, что в отношении коренных народов необходимо придерживаться политики позитивной дискриминации:

1. Какие-либо дополнительные льготы могут быть установлены только в случае действительной нужды.
2. Специальные права коренных народов Севера могут быть регламентированы и закреплены только посредством федерального законодательства.
3. Использование и введение льгот экономического характера целесообразно осуществлять посредством создания иерархии пользователей соответствующих ресурсов.
4. Необходимо осуществить отказ от политики иждивенчества в связи с опасностью снижения так называемого потенциала конкурентоспособности народа.

Среди основных вариантов исправления ситуации присутствуют следующие положения, которые

могут быть положены в основу пересмотренной государственной политики:

1. Необходимо совершенствование законодательной базы, направленной на защиту традиционного способа землепользования и сохранение исконной среды обитания, не только в рамках уже существующих нормативно-правовых актов, но и в рамках создания интегрированной системы, которая включала бы как федеральный, так и региональный уровень регулирования.

2. Целесообразно проанализировать законодательство в области регулирования природных ресурсов (Земельный кодекс, Лесной кодекс, Водный кодекс) на предмет дискриминации коренных народов, с пересмотром любого положения, которое не является совместимым с реализацией прав коренных народов Севера.

3. Необходимо разработать законодательные акты, направленные на системное и комплексное проведение социально-антропологической оценки воздействия промышленных проектов на территории и среду обитания коренных народов. Данная проверка в обязательном порядке должна основываться на принципе свободного, предварительного и осознанного согласия и проводиться в полном соответствии с неотъемлемыми правами коренных народов.

4. В качестве конкретного примера реализации прав коренных народов Севера выступает необходимость отказа от эксплуатации Эвенкийской плотины ГЭС, которая угрожает вытеснить и уничтожить средства к существованию многих коренных эвенков, проживающих на территории бывшего Эвенкийского автономного округа, в соответствии с рекомендациями Всемирной комиссии по плотинам об участии коренных народов в принятии решений о проектах плотин.

5. Необходимо создать систему контроля за действиями органов государственной власти по реализации и защите прав коренных народов Севера.

6. Необходимо закрепить на федеральном уровне требование о так называемом принципе преференциального доступа коренных народов Севера к биологическим ресурсам и, как следствие, привести в соответствие с этим принципом политику региональных органов государственной власти и местной администрации.

¹⁰ Филипенко А.В. Защита прав коренных малочисленных народов Севера в системе государственных

институтов в Российской Федерации: докл. URL: <http://old.hmao.spravedlivo.ru/74084.html>.

7. Необходимо осуществить подготовку информации о мерах, принятых для оценки и смягчения воздействия глобального потепления на коренные народы Севера, в том числе предоставление правовых гарантий (в частности, прав на землю), позволяя коренным народам адекватно реагировать на происходящие изменения в их естественной среде¹¹.

В современных условиях возможно усовершенствовать систему защиты прав коренных народов как особую функцию органов государственной власти посредством института уполномоченного. В существующем перечне типовых государственных должностей субъектов Российской Федерации присутствует должность «Уполномоченный по правам коренных малочисленных народов». Лицо, которое занимает указанную должность, осуществляет деятельность по защите прав и интересов коренных народов в конкретном субъекте Федерации. Согласно основам существующего конституционного строя, в российском государстве в полной мере гарантируется защита прав и свобод коренных народов в полном соответствии с существующим международным правом [15, с. 758].

Ряд субъектов Российской Федерации ввели указанную должность. В соответствии с региональным законом Камчатского края от 19 декабря 2013 г. № 367¹² должность уполномоченного была учреждена для осуществления следующих направлений деятельности:

1) обеспечение защиты прав коренных народов Севера, которые проживают на территории данного субъекта РФ;

2) обеспечение соблюдения уважения и признания особого статуса коренных народов со стороны органов государственной власти субъекта РФ;

3) обеспечение соблюдения уважения и признания особого статуса коренных народов со стороны органов муниципальной власти, расположенных на территории субъекта РФ [16, с. 24].

Однако следует обратить внимание на тот факт, что должность существует на уровне субъекта Федерации, но не на федеральном уровне. На федеральном уровне существует лишь должность уполномоченного по правам человека.

Для повышения эффективности деятельности лица, занимающего подобную должность, необходимы следующие нововведения: разработка и внедрение федерального закона, регламентирующего деятельность уполномоченного по правам коренных народов Севера, перенесение должности уполномоченного по правам коренных народов с регионального на федеральный уровень.

6. Выводы

Существует значительное количество проблем и трудностей, которые связаны с осуществлением прав коренных народов на достойную жизнь с учетом их традиций и сохранения культурных особенностей. Значимой функцией государства и его структур является защита и сохранение особенностей жизни и культурных устоев коренных народов. Данная защита прав должна осуществляться как на федеральном, так и на региональном уровне, однако следует обратить внимание на то, что доминирование регионального законодательства снижает эффективность деятельности публичных институтов в связи с отсутствием завершенной и действенной системы права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев К.Ю. Правовой статус коренных малочисленных народов в зарубежных странах: справочник / К.Ю. Андреев. – М.: РАН ИНИОН, 2006. – 141 с.
2. Коренное население: глобальное стремление к справедливости: доклад для Независимой комиссии по международным гуманитарным вопросам. – М.: Международные отношения, 1990. – 248 с.

¹¹ Parallel Information: Discrimination against indigenous small-numbered peoples of the Russian North, Siberia and the Russian Far East. June 13, 2008. URL: http://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session4/RU/RAIPON_IWGIA_RUS_UPR_S4_2009anx_Indigenous_Peoples_Russia_RAIPON_INFOE_2008.pdf.

¹² Закон Камчатского края от 19 декабря 2013 г. № 367 «Об Уполномоченном по правам коренных малочисленных народов в Камчатском крае»: (принят Постановлением Законодательного Собрания Камчатского края от 18.12.2013 № 627) // Официальные Ведомости. Спецвып. № 3. 2013. 20 дек.

3. Бойченко Ю.А. Международные механизмы и тенденции в сфере защиты прав коренных народов / Ю.А. Бойченко // Московский журнал международного права. – 2001. – № 3. – С. 129–135.
4. Андриченко Л.В. Международно-правовая защита коренных народов / Л.В. Андриченко // Журнал российского права. – 2001. – № 5. – С. 77–86.
5. Харючи А.С. Права коренных малочисленных народов Севера: реализация международно-правовых стандартов в Российской Федерации / А.С. Харючи // Права коренных народов Севера: реализация международно-правовых стандартов в Российской Федерации: сб. науч. ст. / под ред. акад. РАО Г.А. Бордовского, проф. С.А. Гончарова. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – С. 88–89.
6. Комментарий к Федеральному закону о гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации / под ред. Б.С. Крылова. – М., 1999. – 153 с.
7. Тэпс Д. Соотношение понятий национальных меньшинств и коренных малочисленных народов / Д. Тэпс // История государства и права. – 2006. – № 1. – С. 7–9.
8. Гарипов Р.Ш. Защита прав коренных народов в России и США / Р.Ш. Гарипов. – Казань: Изд-во Тат. гос. гуманитар.-педагог. ун-та, 2010. – 252 с.
9. Нестерова Н.М. Правовой статус коренных народов Приполярных государств: мировой опыт и положение в России: (материалы междунар. конф.) / Н.М. Нестерова // Государство и право. – 1997. – № 8. – С. 25–38.
10. Parallel Information: Discrimination against indigenous small-numbered peoples of the Russian North, Siberia and the Russian Far East. June 13, 2008 / ed. by J. Rohr, V. Todyshev, O. Murashko. URL: http://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session4/RU/RAIPON_IWGIA_RUS_UPR_S4_2009anx_Indigenous_Peoples_Russia_RAIPON_INFOE_2008.pdf.
11. Никитин М.А. Актуальные вопросы государственной национальной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации / М.А. Никитин // Коренные народы Ямала в современном мире: сценарии и концепции развития: темат. сб. / под ред. Ю.В. Попкова. – Новосибирск; Салехард: Нонпарель, 2007. – С. 70–73.
12. Астахова И.С. Защита прав коренных малочисленных народов Севера в региональных парламентах России (на примере Государственного собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия)) / И.С. Астахова // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 8. – С. 12–23.
13. Гоголев П.В. Конституционно-правовые основы патернализма и партнерства в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего востока России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / П.В. Гоголев. – М., 2014. – 48 с.
14. Харючи С.Н. Коренные малочисленные народы: проблемы законодательства / С.Н. Харючи. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 376 с.
15. Иванов В.М. Актуальные проблемы правового положения коренных малочисленных народов Севера / В.М. Иванов // Молодой ученый. – 2015. – № 23. – С. 758–759.
16. Иванов В.М. Институт уполномоченного по правам коренных малочисленных народов Севера / В.М. Иванов // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). – Казань: Бук, 2015. – С. 24–27.

REFERENCES

1. Andreev, K.Yu. *The Legal status of indigenous peoples in foreign countries*, Reference book. Moscow, RAN INION Publ., 2006. 141 p. (In Russ.).
2. *Indigenous people: a global quest for justice: a Report for the Independent Commission on international humanitarian issues*. Moscow, International relations Publ., 1990. 248 p. (In Russ.).
3. Boichenko Yu.A. International mechanisms and trends in the sphere of protection of the rights of indigenous peoples. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava = Moscow Journal of International Law*, 2001, no. 3, pp. 129–135. (In Russ.).
4. Andrichenko L.V. International legal protection of indigenous peoples. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2001, no. 5. pp. 77–86. (In Russ.).

5. Haryuchi A.S. The rights of the indigenous peoples of the North: the implementation of international legal standards in the Russian Federation, in: Borovskiy G.A., Goncharov S.A. (eds.). *The right of indigenous peoples of the North: the implementation of international legal standards in the Russian Federation*. St. Petersburg, A. I. Gertsen RGPU Publ., 2005, pp. 88–89. (In Russ.).

6. Krylov B.S. (ed.). *The commentary to the Federal law on guarantees of rights of small indigenous peoples of the Russian Federation*. Moscow, 1999. 153 p. (In Russ.).

7. Teps D. The relationship between the concepts of national minorities and indigenous peoples. *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*, 2006, no. 1, pp. 7–9. (In Russ.).

8. Garipov R.Sh. *Protection of the rights of indigenous peoples in Russia and the United States*. Kazan, Tatar State Humanitarian Pedagogical University Publ., 2010. 252 p. (In Russ.).

9. Nesterova N.M. The legal status of indigenous peoples of Circumpolar countries: world experience and situation in Russia (materials of international conference). *Gosudarstvo I pravo = State and Law*, 1997, no. 8, pp. 25–38. (In Russ.).

10. Rohr J., Todyshev M., Murashko O. (eds.). *Parallel Information: Discrimination against indigenous small-numbered peoples of the Russian North, Siberia and the Russian Far East*, June 13, 2008. Available at: http://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session4/RU/RAIPON_IWGIA_RUS_UPR_S4_2009anx_Indigenous_Peoples_Russia_RAIPON_INFOE_2008.pdf.

11. Nikitin M.A. Current issues of the state national policy in relation to indigenous peoples of the North of the Russian Federation, in: Popkov Yu.V. (ed.). *Indigenous peoples of Yamal in the modern world: scenarios and concepts of development*. Novosibirsk, Salekhard, Nonparel' Publ., 2007, pp. 70–73. (In Russ.).

12. Astakhova I.S. Protection of rights of native indigenous peoples of the North in regional parliaments of Russia (based on the example of the State Assembly (Parliament) (Il Tumen) of the Republic of Sakha (Yakutia)). *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy*, 2010, no. 8, pp. 12–23. (In Russ.).

13. Gogolev P.V. *The Constitutional and legal framework of paternalism and partnership in relation to the indigenous peoples of the North, Siberia and Far East of Russia*, Doct. Diss. Thesis. Moscow, 2014. 48 p. (In Russ.).

14. Kharyuchi S.N. *Indigenous peoples: problems of legislation*. Tomsk, Tomsk University Publ., 2004. 376 p. (In Russ.).

15. Ivanov M.V. Topical problems of the legal status of indigenous numerically small peoples of the North. *Molodoi uchenyi = Young scientist*, 2015, no. 23, pp. 758–759. (In Russ.).

16. Ivanov V.M. Institute of the Ombudsman for indigenous peoples of the North, in: *Legal science: problems and prospects*, Materials of the III International Scientific Conference, Kazan, May 2015. Kazan, Buk Publ., 2015, pp. 24–27. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Силантьева Надежда Андреевна – аспирант, кафедра государственного и муниципального права
Сургутский государственный университет
628400, Тюменская область, г. Сургут, пр. Ленина, д. 1
E-mail: kafedra_gimp@mail.ru
SPIN-код: 4916-9911, AuthorID: 832328

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Nadezhda A. Silantieva – PhD student, Department of State and Municipal Law
Surgut State University
1, Lenina pr., Surgut, Tyumen region, 628400, Russia
E-mail: kafedra_gimp@mail.ru
SPIN-code: 4916-9911, AuthorID: 832328

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Силантьева Н.А. Обеспечение и защита прав коренных народов Севера как функция органов публичной власти / Н.А. Силантьева // *Правоприменение*. – 2017. – Т. 1, № 3. – С. 100–107. – DOI : 10.24147/2542-1514.2017.1(3).100-107.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Silantieva N. A. Provision and protection of the rights of indigenous peoples of the North as a function of public authorities. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 3, pp. 100–107. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(3).100-107. (In Russ.).